Клятва принца

Автор:
Vera Aleksandrova

Клятва принца

Vera Aleksandrova

Космическая сага

Что делать когда твоя жизнь не принадлежит тебе? Судьба и даже супруга – распланирована другими в угоду интересов государства. Принц Тэкео узнал о предстоящем браке после торжественной помолвки, но спустя несколько циклов так и не увидел нареченную. Принцесса Амрита была шокирована и растерянна, узнав о страшной судьбе, которую ей подготовил отец – выйти замуж за принца вражеского государства, чтобы положить конец длительному конфликту. Но страх перед неизвестность был не последним испытанием будущей императрицы Водоркана.

Содержит нецензурную брань

Вера Александрова

Клятва принца

Глава 1

Тэкео

Тэкео Миямото с самого рождения знал, кто он и кем станет. Единственный сын Императора Водоркана и прямой наследник. Его отец был уже в годах, и принц знал, что займет его место раньше, чем хотелось бы.

С самого рождения мальчик учился у лучших учителей и впитывал военную доктрину Водоркана. Их мир был подчинен четким правилам и особому понятию чести. Не существовало понятия «я», лишь «мы» и «Империя», а семья Миямото и была олицетворением Империи. Отец Тэкео был воином и генералом, заслужившим свой чин не по праву рождения, а циклами службы. Военное искусство Водоркана зиждилось на трех принципах: Преданность, Честность и Храбрость.

Преданность своему господину и Императору.

Честность в поступках и мыслях.

Храбрость на поле боя.

Тэкео учился с детства быть воином и лидером, впитывая уроки своих наставников с кровью и потом. Многочасовые тренировки на татами и в классе пестовали его до тридцати циклов. Ошибка, совершенная в детстве, дорого обошлась принцу. Он не подчинился отцу и Императору, когда тот приказал улететь с поля боя за Заповедник Кохилас. Тэкео не подчинился и был наказан.

В целом, он до сих пор нес наказание, но это тоже было опытом. Отец направил его наместником в отдаленную часть Империи. Провинция была неспокойной. Постоянные стычки с местным населением были неизбежны, так как эта местность была захвачена, но не покорена. В юном возрасте Тэкео прибыл на планету Эткарон переименованную в Нагато, и с тех пор Имперский стяг означал здесь закон и власть, но воины под началом принца были скорее карателями и никак не могли быть никем другим. От Принца Водоркана не ждали иного, кроме силы и жесткости. Тэкео был справедлив, но суров. Очень суров. Другому его не учили.

Императрица Водоркана, мать Тэкео, умерла задолго до рождения сына. Принц никогда не знал её, ни видел изображений, не знал даже имени. Единственное, что рассказывал отец, брак был политический, и его супруга всегда соответствовала своему высокому положению. Императрица умерла в родах, не

дав жизни тринадцатому ребенку Императора. Её тело поместили в специальную криокапсулу, которая поддерживала функции организма, не считая умершего мозга. Отец потратил огромные деньги, чтобы зачать и родить наследника именно от этой женщины, хотя мог жениться повторно. На все вопросы Акира Миямото отвечал одинаково:

– Я поклялся супруге, что только она родит наследника Империи. Я слово сдержал.

С тех пор прошло много времени. Провинция Нагато под жестким управлением принца Тэкео смирилась и покорилась. Местные жители научились уважению перед Империей Водоркана, но и Тэкео не был скор на расправу, рассматривая каждый отдельный случай самостоятельно. Это стало его новым испытанием – учиться справедливости к слабым. В доктрину Водоркана не вписывались такие уроки, но Тэкео вновь шел против устоев. Слабых в Империи презирали. Тэкео не жалел их, но пытался понять мотивы и поступки. Принц хотел, чтобы его провинция процветала без военного надзора.

Однажды в Нагато прилетел императорский посланник. Принц Тэкео ожидал чего угодно, но только не весть о своей помолвке с Амритой Тхакур, принцессой Магаратхи. Вместе с посланником прилетели архитекторы с родной планеты невесты, которые должны были переделать хозяйскую часть дворца на манер интерьеров к которым привыкла принцесса, ибо после свадьбы госпожа Амрита не должна испытывать дискомфорта в новом для себя мире.

– Таковы традиции Магаратхи, – достаточно учтиво произнес главный архитектор. – Принцессы меняют свою жизнь полностью под реалии новых миров, поэтому отцы стараются сделать всё, чтобы дочери не испытывали ощущения, будто они вне стен родного дворца. Эта малая толика родного мира лишь успокоение для юной девушки, покидающей Магаратху навечно.

Тэкео молча выслушал архитектора и перевел взгляд на посланника, протянув руку за свитком с печатью отца. Прочитав о помолвке и официальном союзе с Магаратхой, принц коротко кивнул прибывшим мастерам и приказал оказать помощь архитекторам и рабочим.

С тех пор прошло почти четыре цикла. Покои принцессы были готовы и поражали своим убранством. Привыкшие к аскетичным интерьерам водорканцы

лишь сдержанно рассматривали богато украшенные колонны, поддерживающие свод. Сотни богатых тканей наполняли комнаты будущей супруги Тэкео. Мягкие подушки, серебряные подносы, резная мебель и огромные масленые канделябры ждали свою хозяйку, которая уже официально прошла традиционную часть свадьбы Водоркана. Брак был заключен по всем законам Вселенной и кодексу судебных уставов. Амрита Тхакур теперь именовалась не принцессой Магаратхи, а супругой принца Водоркана. Вот только сам Тэкео свою нареченную еще ни разу не видел. Под разными предлогами девушка откладывала свой переезд к супругу.

Поначалу это было плохое самочувствие самой принцессы, потом её старших родственников, которые почили и траур вновь помешал воссоединению супругов. Теперь поводом стал священный праздник, который празднуют в течении цикла. Чем больше шло времени, тем больше Тэкео понимал, что его водят за нос. Оскорбление, нанесенное ему, означало оскорбление Империи Водоркана. А это уже фактически война, но воевать с домом супруги было недопустимо. Правила приличия предсказывали разрешить все миром, но Магаратха явно не желала идти на уступки.

Этот брак стал политической уловкой. Магаратха таким образом обеспечивала себе мирное сосуществование на период действия этого союза. Водоркан никогда не нападает на те миры, которые считается родственными Империи. Не имеющая сильного войска, способного противостоять воинам Миямото в бою, Магаратха была вынуждена оплачивать военный флот Корпорации Кохилас, но платить дань раз в два цикла было тяжелым бременем. Брак с принцем был выгоден Тхакурам на долгие циклы вперед.

Правящая семья Водоркана согласилась на брак по своим причинам. Главным образом это перемирие было выгодно и Империи. Потерпев поражение в последней битве, случившейся еще до рождения Тэкео, Водоркан все еще наращивал мощь. Тем более по условиям брачного контракта, принцесса в качестве приданного принесет с собой значительное количество банковского железа, которое было в распоряжении Магаратхи неограниченно, из-за особой руды, из которой по сути состояла вся родная планета Тхакуров. Перемирие и железо было тем, в чем также нуждались водорканцы.

Но пока время шло, принцесса все также не явилась к своему супругу, а железо не поступило на счета Водоркана. Это начинало становиться проблемой, ибо здоровье отца стало ухудшаться. Императору Миямото было уже почти триста

циклов, а такая долгая жизнь не могла длиться вечно, даже с помощью передовых технологий. Выглядел отец молодо, но вот его разум устал. Он стал общаться с сыном по видеосвязи, предчувствуя свой закат.

– Я стар, Тэкео. Несмотря на все еще молодое лицо и силу в мышцах, я чувствую свой конец, – устало произнес Император, в приватной беседе. – Вскоре тебе надо будет прибыть в Кионару и взойти на престол.

– Отец…

– Не прямо сейчас, – продолжил Акира, успокаивая встревоженного сына. – Но через пять-шесть циклов обязательно. За это время надо решить вопрос с Магаратхой. Больше тянуть нет возможности. Я думаю, эта задержка намеренна.

– Они не хотят союза?

– Они хотят мести, – поджал губы отец. – Если супруга так и не прибудет к тебе – это угроза нашей династии. Отсутствие наследника – серьезная угроза трону Водоркана.

– Но ты долго был один, – осторожно напомнил Тэкео.

– У меня были братья, которые могли наследовать трон в случае моей смерти, а вот ты таких не имеешь, Тэкео, – возразил отец. – Мои братья давно мертвы, а их дети слишком многочисленны, чтобы следовать простому протоколу. Если у тебя нет жены, а значит и наследника, это угроза гражданской войны на Водоркане.

– И Магаратха это прекрасно знает, да? – сурово уточнил Тэкео. – Неужели это и есть их план? Брак с их принцессой закрывает для меня возможность получить официального наследника, и создает угрозу гражданской войны. Возможно они даже поддержат железом нескольких кузенов, что надолго устранит Империю с их орбиты?

– И этот вариант вполне жизнеспособен, – сдержанно кивнул отец. – Напасть мы не можем. Требовать в период траура тоже. Военная вылазка за принцессой Амритой не удастся, ибо они надежно защищены Корпорацией. Если ты найдешь выход из этой ситуации – буду только рад.

– Я решу эту дилемму, отец, – коротко кивнул Тэкео, заканчивая разговор.

Хоть его ссылка длилась больше двадцати циклов, подобные семейные беседы они не прекращали никогда. Даже пока Тэкео летел на Нагато, отец разговаривал с ним, желая узнать понравился ли его наследнику Заповедник Кохилас. Щедрое приглашение семьи Аткери Акира оценил, но не воспользовался им, сказав, что когда-нибудь Тэкео этот отпуск пригодится.

Поразмышляв над сложившейся ситуации, принц вылетел на своем корабле в сторону Центральной станции Кохилас. Со дня вторжения на Заповедник прошло восемнадцать циклов, но его добрые отношения с семьей Кохилас и Аткери продолжались и переросли в дружбу.

Выслав официальное приветствие, принц Водоркана был встречен Михаилом, сыном главы Корпорации.

– Тэкео, – улыбался молодой вулкан, глядя на спускающегося с трапа водорканца.

– Михаил, – коротко поклонился Тэкео. – Надеюсь, мой визит не помешал вам?

– Наоборот, – отмахнулся Михаил. – Ты же знаешь, родители всегда рады тебе.

– Как они поживают? Твоя сестра в добром здравии? – спокойно спросил принц, вспоминая старшую дочь могущественных родителей вулкана.

– Рэги на Салкиносе, – хмыкнул Михаил и удивленно добавил. – Ты к ней прилетел?

– Я к господину Кохиласу, – покачал головой Тэкео. – Он может меня принять?

– Меня послали за тобой, – вскинув брови, произнес Мишка, давая понять, что водорканцу всегда рады на Станции. – Как твой отец?

– Держится еще, – пространно ответил Тэкео, пока вулкан вел его по Станции. – Как у тебя дела?

– Заведую Ремистасом, – кисло ответил деятельный парень, показывая, что не совсем доволен своим местом. – Но все надо изучить, от этого никуда не деться.

– Поверь мне, я все знаю о долге перед семьёй, – хмыкнул по-доброму Тэкео.

Михаил был не таким как привык принц. Этот молодой вулкан был порывист, резок и весел, но он нравился Тэкео. Возможно, водорканец даже завидовал вулкану именно за эту свободу, которой владел Михаил. В свои сорок циклов молодой мужчина все еще сохранял детскую непосредственность. Сам Тэкео не был таким ни в сорок циклов, ни в даже двадцать. Когда он гостил на Заповеднике, во время памятного вторжения, ему пришлось принять важное решение, последствие которого до сих пор сказывались на нем, хотя уже не так как в первые циклы. Все же лишиться родительского дома в столь юном возрасте, став наместников удаленной и нестабильной провинции для Тэкео было суровым наказанием. Но принц с достоинством его выдержал, и отец гордился им, а это было важным.

Родители Михаила были очень влиятельными. Принц Тэкео осознавал, что удостоился дружбы не с простой семьей. Зейнавункан Кохилас был вулканом и владел одной из могущественных Корпораций во Вселенной. Военная промышленность, передовые разработки, транспортный флот, огромная частная армия и прочие отрасли конгломерата обеспечивали неприкосновенность семьи и делали их важной частью любых сделок во всех известных мирах. Обнаруженная ими жемчужина, Заповедник, была столь ценна, что многие шли на преступления, лишь бы хоть глазком взглянуть на чудесный мир, который посетил Тэкео еще в детстве.

Эту поездку он никогда не забудет. Даже если зрение откажет ему, он навсегда запомнил сочную зелень Заповедника, его сладкий аромат и невообразимость прекрасных цветов, словно ковер украшавшие поля планеты. А драгоценную воду, почитаемую на Водоркане, и её количество до сих пор невозможно было оценить по достоинству. Заповедник управлялся второй частью большой семьи Михаила – дядей и тетей Аткери. Именно им пришел на помощь маленький и манёвренный корабль Тэкео во время вторжения. Хоть они вернулись позже, чем могли бы, помощь планете все же оценили. Принц смог оказаться полезным и даже удостоился дружбы с обеими половинами семьи Кохилас-Аткери. Это было важно и для Тэкео, и для Водоркана в целом. Эта дружба носила неформальный характер, но и несла в себе большую стратегическую силу.

Зайдя, наконец-то, в просторный кабинет господина Зейнавункана Кохиласа, который тот делил со своей супругой госпожой Анастасией, Тэкео поклонился в знак приветствия и тут же смущенно улыбнулся приветственным возгласам женщин. В гостях у родителей Михаила были родственники с Заповедника.

– Сюрприз, – тихо добавил улыбаясь Михаил.

– Тэкео! Добро пожаловать на Станцию, – звонко произнесла супруга хозяина.

– Благодарю, госпожа Анастасия, – с благодарностью произнес принц.

– Кто такая «госпожа Анастасия»? – строго произнесла землянка.

– Мы давно просили тебя оставлять формальности за дверьми, – пожурила госпожа Аткери, подходя вслед за хозяйкой Станции.

– Я очень рад встретить и вас тут, – смущенно улыбнулся Тэкео.

– Добро пожаловать, – громко произнес Драгос Аткери, также приветствуя гостя.

Именно с ним первым познакомился Тэкео, когда шла оборона Заповедника. Покровительство этого дракона позволило принцу Водоркана сблизиться с этой могущественной семьей.

– Мы рады тебя видеть, – мягко произнес тот, к кому прилетел Тэкео на встречу.

– Господин Кохилас, я тоже рад, что вы смогли найти для меня время, – поклонился в приветствии принц.

Разговор шел на отвлеченные темы, затрагивая семьи и общие дела. Тэкео ждал, пока аудиенция станет носить приватный характер, но Зейнавункан Кохилас, как обычно не имел секретов от супруги и семьи дракона.

– Тэкео, можешь смело говорить зачем пожаловал к нам, – мягко произнес глава Корпорации, заметив пристальный взгляд принца. – Я секретов от присутствующих не держу. Ты знаешь, что Настя летает и участвует во всех моих переговорах. А Драгос брат и соратник, как и его супруга.

– Водоркан заключил брачный союз с Магаратхой, – начал со вздохом Тэкео, поняв, что время для оглашения визита настало. С этими людьми лучше играть в открытую.

– Мы это знаем, – мягко произнесла госпожа Анастасия. – Прими наши поздравления, дорогой.

– И наши, – в унисон произнесли супруги Аткери.

– В целом поздравлять меня не с чем, – хмыкнул Тэкео. – Супруги я так и не видел, хотя прошел приличный срок. Точно так, как и Водоркан не получил причитающегося к заключенному браку железа.

– Как такое возможно? – нахмурился господин Зейнавункан. – Магаратха не исполняет обязательств?

– Магаратха тянет изо всех сил, – так же нахмурился Тэкео. – Сначала болезнь принцессы Амриты. Затем болезнь пожилых родственников, потом траур по их утрате, а теперь какой-то священный период, который моя супруга обязана провести на родной планете.

– Вот жулики, – тихо произнесла госпожа Елизавета, которая всегда говорила, что думала. Хоть Тэкео этого не произнес, но думал аналогично.

– Твой отец недоволен, – тихо закивал господин Аткери, давая понять, что понимает позицию Императора Акиры.

– Мой отец обеспокоен, что такое положение затянется, а его здоровье ухудшается, – поджав губы, произнес принц. Никому другому он никогда бы не признался в истинном состоянии отца, но эти две семьи не были врагами. – Если я взойду на престол без наследника, может начаться смута, а потом и гражданская война.

– И Водоркан перестанет угрожать Магаратхе на долгие времена, – тихо произнес задумчивый Михаил, который также присутствовал при разговоре.

– Да, – кивнул Тэкео. – Мои родственники могут решить, что у них есть основания считать себя более сильными наследниками и претендентами на трон Водоркана.

– Что ты намерен делать? – прямо спросил глава корпорации, сразу поняв, что принц прибыл с просьбой.

– Выкрасть свою супругу с Магаратхи, – коротко произнес Тэкео и с улыбкой добавил. – Знаю, что ваши корабли охраняют планету. Я не прошу помощи в проникновении, просто хочу предупредить, что буду лететь в первом шаттле. Так что когда ваши лазеры будут целиться в них, знайте – я там.

Госпожа Аткери сразу нахмурилась, так же как и госпожа Кохилас. Драгос Аткери задумчиво стал расчесывать свою бороду, а Зейнавункан Кохилас пристально смотрел на принца и размышлял о сказанном.

– Я полечу с тобой, – неожиданно произнес Михаил.

– Михаил, – тут уж нахмурился Тэкео. – Это будет опасно.

– В меня отец не станет стрелять, – хмыкнул молодой вулкан. – А у тебя будет прикрытие. Стырим твою женушку и назад. Шмыг-шмыг и разбежимся. Пока все очухаются, вы уже скроетесь с радаров.

– Мы поступим иначе, – вдруг сказал глава Корпорации. – Михаил полетит с инспекцией на защитный купол Магаратхи, пока там будут идти обновления, Тэкео успеет проскользнуть на планету и вылететь незамеченным. Только вот как ты найдешь свою супругу, если ни разу её не видел?

– Брачный подарок Водоркана должен быть на её попечении, – кисло признался Тэкео. – Я надеюсь, что она будет по близости.

– Сколько тебе понадобится времени для поисков? – обеспокоенно спросил Михаил.

– Не больше суток, – напряженно произнес принц и с сомнением добавил. – Надеюсь.

– Если купол сомкнется, ты окажешься в ловушке, – тихо произнес господин Аткери.

– Вот поэтому Михаил останется на орбите и будет руководить переустановкой купола, – сдержанно произнес господин Кохилас. – Если Тэкео не успеет, Мишка запустит переустановку вновь, чтобы у тебя был шанс улететь с добычей.

Тэкео посмотрел на присутствующих людей и почувствовал благодарность за поддержку. Они шли на преступление ради него. Корпорация может потерять свою репутацию, если кто-нибудь узнает, что они помогли ему проникнуть на защищаемую Корпорацией планету.

– Я благодарю вас, – сдержанно произнес принц, обращаясь ко всем сразу.

– Тэкео, будь осторожен, прошу, – тихо произнесла госпожа Анастасия.

– Конечно, – смущенно произнес водорканец, до сих пор не зная, как реагировать на женскую половину семейства.

– Пошли, надо подготовиться, – весело сказал Михаил, поднимаясь из кресла, в котором сидел до этого.

Когда Тэкео встал вслед за вулканом, Елизавета Аткери подошла к нему и обняла.

– Не рискуй понапрасну, Тэкки, – тихо прошептала она, назвав его так, как его называл в детстве её младший сын. – И возвращайся победителем. Нам всем интересно, что же за женщина досталась тебе в супруги.

– Хорошо, госпож…

– Я тебе дам, старой теткой меня звать, – быстро пригрозила ему госпожа Аткери.

– Лиза, – тут же исправился Тэкео.

– Так-то лучше, Тэкки, – озорно произнесла землянка.

Принц тепло простился со всеми старшими и смущенно вышел из кабинета. Он никогда не знал, как правильно реагировать на действия этой семьи. Они были добры, но порой переходили черту. Водорканцы не лезли обниматься и целоваться, как это делали госпожи Кохилас и Аткери. Даже Регина, дочь Кохиласов, всегда норовила прикоснуться к нему. Тэкео редко такое позволял, кому бы то ни было. Но подумав хорошенько, он вдруг вспомнил, что они так вели себя не только с ним, но и между собой. Грозный глава Корпорации Зейнавункан Кохилас часто сидел за своим столом, посадив супругу к себе на колени, при этом вулкан мог обсуждать с ней самые разнообразные вопросы. Первое время он видел подобное только по отношению к детям, Рэги даже будучи подростком легко забиралась к отцу на колени и могла спать у него на руках. Михаил тоже легко переносил родительскую ласку, порой не обращая внимания на то, что госпожа Кохилас относилась к нему как к ребенку. Лишь, когда Тэкео стал частым гостем на Станции, он увидел такое общение между супругами. Казалось, что старший вулкан чувствовал себя лучше, когда Анастасия рядом. Тэкео не раз замечал, что господин Кохилас ищет взглядом жену и, найдя её, может спокойно продолжать беседу.

Семья Аткери в этом плане никогда не стеснялась перед Тэкео. Принц видел, как госпожа Аткери могла отчитать и сыновей, и мужа, не стесняясь его присутствия. Господин Аткери никогда не осаждал её, лишь сурово произносил имя супруги. Арьял, с которым хорошо общался Тэкео, был больше схож с ним по нраву, и они с драконом часто пересекались на Станции, а вот самый младший из драконов до сих пор был озорным ребенком, хотя и пересек черту в сорок циклов. Эти две семьи были такими другими, что порой Тэкео ловил себя на мысли, что не понимает их, но все же они были преданы друг другу и не раз подтверждали свою сплоченность и верность семье. Эти качества были очень знакомы принцу Водоркана. И Тэкео видел, что можно соблюдая все законы его Империи, ценить еще и что-то больше холодного одиночества, которое иногда грызло принца.

Именно поэтому он любил общаться с этими двумя семьями больше всего. Не из-за выгоды, хотя и она как выяснилось пригодилась, не из-за могущества семьи Кохилас и Аткери, а из-за того, что Тэкео переставал чувствовать себя одиноким рядом с ними. Иногда он мечтал, что его семья тоже может быть похожа на них, но потом понимал, что такое счастье выпадает раз на миллион миров и звезд. Ему просто повезло видеть, как это бывает, когда ты любишь и любим без оглядки и условий. Просто потому, что ты есть.

– Ты чего такой? – вытянул из раздумий голос шедшего рядом молодого вулкана.

– Честно? Никак не могу привыкнуть к твоей тете Елизавете, – хмыкнул Тэкео. – Она все еще зовет меня Тэкки.

– Смирись, – отмахнулся Михаил, идя рядом с ним по направлению к своим апартаментам. – Мы для них всегда будем детьми.

– Но это не так, – нахмурился принц. – Отец всегда относился ко мне как к взрослому.

– Отцы – да, но матери – нет, – хмыкнул вулкан. – Будь мне хоть триста циклов, мама всегда видит во мне ребенка. Тебе в каком-то смысле повезло. У тебя один родитель, и ты знаешь, чего он от тебя ожидает. Папа хочет, чтобы я стал сильным, а мама чтобы остался её хорошим мальчиком, но угодить им обоим нереально, так что порой я предпочитаю огрести от мамы, чем от папы.

– Я не выбирал, – печально произнес Тэкео.

– Знаю, прости, – поморщился Михаил, открывая для него дверь в свою часть семейного отсека. – Не хотел тебя расстроить.

– Принц Тэкео, – вдруг произнесла, стоящая в кабинете вулкана заракинянка.

Водорканец коротко кивнул, приветствуя телохранительницу вулкана, хотя искренне не понимал зачем она Михаилу. Девушка была высокой и гибкой, обладала хорошей реакцией, но сын Кохиласов был вулканом, а это означает неуязвимость при нападении. Кто бы не захотел причинить вред Михаилу, он просто не выдерживал огня, которым тот мог опалить противника. Выжить после такого практически невозможно, только если ты сам не огнеупорный. Взгляд телохранительницы друга на минуту задержался на Тэкео, и голос вулкана тут же изменил тональность.

– Мирит выйди, пожалуйста.

Усмехнувшись, девушка подчинилась, а вулкан недовольно повалился в свое кресло. Тэкео тут же понял, зачем Михаилу эта заракинянка.

– Проблемы? – тихо спросил принц, кивнув на входную дверь, за которой только что скрылась Мирит.

– Ты сегодня получил больше внимания, чем я за весь прошлый цикл, – кисло признался вулкан, фыркая от негодования.

– Что тебе мешает быть более заметным? – вскинув одну бровь, уточнил Тэкео.

– Возраст, – недовольно буркнул Михаил. – Меня считают слишком юным.

– Тогда жди, пока этот пункт перестанет иметь значение, – пожал плечами принц. – Или заставь её видеть в тебе мужчину, а не мальчика.

– У Мирит особое умение не замечать моих достоинств, – хмыкнул вулкан.

– Тогда предъяви недостатки, – усмехнулся водорканец.

Михаил занялся приготовлениями к кампании по захвату супруги принца. Тэкео взял с собой двоих верных ему воинов, чтобы не привлекать много внимания. Мужчины были личной охраной принца и были преданны своему господину до последней капли крови. Вулкан послал на Магаратху сообщение, что Корпорация планирует провести тестирование их купола и обновить защиту. Представители Королевского двора планеты уточнили за чей счет пройдет обновление купола и, получив ответ, что данная процедура входит в оплаченный пакет услуг, быстро дали согласие на посещение их орбиты.

Тэкео активировал маячок, который нес в себе подарок для супруги и надеялся, что найдет рядом с ним и Амриту Тхакур. Вулкан вылетел с Центральной станции, на огромном крейсере Аватан, неся на своем борту мобильный диверсионный шаттл на пять человек, в котором расположился принц Тэкео и два его преданных воина.

Шаттл трясло и швыряло, пока он летел к поверхности планеты. Тэкео решил, что прятаться будет совсем бесчестно и решил облачиться в военные доспехи Водоркана. Пусть он крадет свою суженую, но Магаратха должна знать, что их действия расценены как уловка, а на подобную вольность они не заслужили честного и открытого урегулирования. Они хитрят, и Водоркан отвечает тем же.

Маяк показывал, что подарок принцессе Амрите не был во дворце, а находился в отдаленной местности. В горах, где был некий монастырь. Тэкео смог войти в базу данных Магаратхи, едва они проникли под купол. Тут не было защиты или паролей, ибо Магаратха была закрыта, а сам защитный купол был своеобразным файерволом, но на поверхности планеты в защите не было необходимости. По данным из системных файлов это место было священной обителью тех, кто решал посвятить себя служению Богам.

Таким образом Амрита Тхакур, ныне принцесса Водоркана, не собиралась отбывать на планету своего супруга и давать династии Миямото наследника.

Сжав свои мечи сильнее обычного, Тэкео размышлял, как обернулась бы судьба Водоркана, если бы он не был дружен с семьей Кохилас и Аткери? Смерть самого Тэкео и гражданская война. Как минимум.

Шаттл мягко сел на каменистый выступ над крышами монастыря. Судя по наблюдению, здесь были только женщины и несколько охранников за периметром здания. Подарок принца находился в отдаленном помещении, куда и направился Тэкео, минуя главный вход. Спустившись мягко со стены, водорканец появился в проеме окна, сильно напугав этим присутствующих девушек, которые подняли шум и визг.

– Молчать, – отрывисто рявкнул Тэкео. – Я хочу видеть принцессу Амриту Миямото.

Принц не стал уточнять, что понятия не имеет здесь ли интересующая его девушка, но никому этого знать не надо. Вдруг из кучки сбившихся вместе девушек поднялась одна и смело, с изрядной долей презрения, произнесла:

– Я принцесса Амрита!

Водорканец подошел ближе к ней и язвительно произнес:

– Какой дар вы получили от принца Тэкео в день свадьбы?

Девушка явно растерялась и стушевалась став судорожно рассматривать его доспехи.

– Драгоценности, – пробормотала предполагаемая супруга.

– Это ложь, – неприязненно рыкнул Тэкео. – За это наказание – смерть.

Тэкео не собирался убивать женщину – это недостойно воина, но иного способа выявить среди присутствующих свою нареченную он не видел. Как и ожидал принц, из числа сжавшихся девушек вскочила еще одна.

– Принц подарил растение, которое выглядело взрослым, но уместилось на небольшом блюде.

Тэкео повернулся к говорившей и осмотрел девушку. Столь чувственной и прекрасной женщины он никогда не видел. Темные густые локоны были перекинуты вперед и будоражили его, приглашая коснуться этой роскоши и погрузить в неё ладони. Яркие как звезды глаза горели праведным гневом и сверкали яростью, выдавая гордую дочь правящей семьи. Мягкие пухлые губы и ровная без изъяна кожа приглашала коснуться и насладиться сладостью этой женщины. Завернутая в метры тонкой ткани, она была искусительнее всего, что встречал Тэкео в жизни.

– Значит вы принцесса Водоркана, – с удовлетворением произнес принц. – И пойдете с нами.

Глава 2

Амрита

Она всегда росла в любви и неге, под крылом родителей и многочисленных кузин. Амрита знала, что отец любит её больше остальных за красоту и нежный нрав. Жизнь в пределах Магаратхи для принцессы это золотая клетка, призванная защитить от жестокости внешнего мира. Амрита знала, что там, за защитным куполом, находится целый мир и не один, а целое множество. Каждая звезда окружена планетами, которые были населены бесценными мирами. Они изучали священные свитки о том времени, когда их планету посетили первые путешественники и о том, как Королевский двор заключил договор с Корпусом

Эфиров, о том, как Раджа Магаратхи выступал с первой речью в Парламенте Заракина и заключал контракты на защиту планеты. Их мир обладал тем, что было самым ценным во Вселенной – железная руда, чистая и пригодная для плавки банковского железа. Инфляция сделала килограмм железной руды такой дорогой, что Магаратха разбогатела в мгновение ока. Это принесло защиту и спокойствие, но все же у их мира были враги и однажды отец подозвал к себе Амриту и сообщил, что выдает её замуж.

Не за одного из кузенов, как других сестер. Не за тех, кто считался друзьями или хотя бы союзниками. Нет. Отец выбрал для неё в мужья единственного сына Императора Водоркана. Враг в его самом ужасном проявлении. Чужой по воспитанию, мироощущению и мышлению народ, который жил войной. Все существование Водоркана было военной доктриной. Этот мир захватывал слабых соседей и ломал их убеждения, верования, религию и сам уклад жизни, населяя свое видение жизни. Строгое воспитание, аскезу и холодное воспитание.

Амрита была безутешна, когда отец подписал брачный контракт. Рыдала навзрыд, когда королевские архитекторы уточняли у неё, какими она хотела видеть свои новые покои. Слезы текли по её щекам, когда она видела подпись отца и его личную печать на документе о браке и не сдержалась, когда получила подарок от своего теперь уже супруга.

Амрита так плакала, что почти впала в депрессию, умоляя отца не отсылать её столь быстро, когда архитекторы вернулись на Магаратху. В тот момент по его глазам она поняла, что её Раджа нашел выход из ситуации. С тех пор Водоркан получал различные отговорки на вопросы о времени прибытия Амриты в дом супруга. Поговорив откровенно с отцом, девушка поняла, что как супруга вражеского принца, она не должна иметь детей. Они будут укрывать её в священном монастыре, и свою жизнь она посвятит Богине Лакшми.

Девушка не была рада одинокой жизни, без любви и детей, но покорилась решению отца и удалилась в отдаленный горный монастырь. В последний момент она взяла с собой подарок принца Тэкео. Как напоминание о том, почему она в изгнании, и у неё никогда не будет своей семьи и детей. Больше всего Амрита хотела иметь своих деток. Она любила своих племянниц и племянников, которые вольготно жили в Королевском дворце, но эта жизнь для неё закончилась, едва она получила это странное растение. Дерево. Маленькое дерево, которое казалось большим. Что хотел сказать этим подарком принц

Водоркана? Наверное, Амрита этого никогда и не узнает. Магаратха защищена со всех сторон могущественными союзниками, и проникнуть на планету невозможно. Её ждала одинокая жизнь в монастыре в окружении таких же несчастных, вынужденных посвятить жизнь служению Богини.

Но вдруг все поменялось. Вся жизнь перевернулась в момент, когда она заметила в проеме окна нечто, пришедшее из другого мира, из другой галактики и даже Вселенной. Воина. Высокого, покрытого боевыми латами, с мечом в руке. Воины Магаратхи украшали своё оружие и доспехи драгоценными металлами и камнями, но не этот. Весь его вид говорил о войне и практическом применении. Подсознательно она сразу поняла, кто эти воины, и зачем они явились сюда. Принц Водоркана послал за своей супругой. Амрита чувствовала, что эти грозные холодные воины пришли с вражеской стороны, и ничего поделать не могла.

Когда один из воинов задал вопрос о том, кто из присутствующих Амрита Миямото, она просто растерялась. Одно дело догадываться и другое дело услышать, что эти воины пришли лично за ней. Кто-то из девушек пошел на отчаянный шаг, чтобы защитить принцессу и назвался ею, но обман быстро раскрылся.

Вопрос, заданный воинами смутил её спасительницу, и пришла новая угроза. Смерть за ложь. Амрита не могла допустить, чтобы кто-то пострадал ради неё и, даже не поняв до конца, вскочила на ноги и порывисто произнесла, что же именно ей подарил принц Водоркана.

– Значит вы принцесса Водоркана, – с удовлетворением произнес принц. – И пойдете с нами.

Амрита едва не лишилась чувств, когда этот воин подошел к ней и крепко обхватил, поднял в воздух. Мгновение ока она оказалась закинутой на плечо и спустя одну захватывающую дух секунду с ужасом разглядывала головокружительную высоту, на которой располагался монастырь. Крик замер в горле, и Амрита едва дышала, боясь даже пошевелиться от страха. Следом за воином, который нес её, вверх по веревке забирались два других водорканца, на спине у одного из них, принцесса увидела растение, ставшее символом одиночества для Амриты.

Сколько продолжалась эта смертельная поездка, девушка не считала, закрыв глаза от страшного зрелища разверзнутой бездны. Горы прекрасны, но не тогда, когда ты висишь на плече воина, ничем не зафиксирована в надежде, что тебя просто не выронят в ущелье. Когда она почувствовала твердую почту под ногами, Амрита мгновенно открыла глаза и сурово поджала губы. Было понятно без слов, что её похищают с Магаратхи, но так просто она сдаваться не хотела.

– Раджа Магаратхи узнает, что вы похитили его дочь! – выплюнула Амрита, глядя на маску закрывающую нижнюю половину лица воина, который нес её.

– Обязательно, – ответил воин. – Мы именно поэтому одеты как воины Водоркана. Чтобы ваш отец знал, кто забрал вас.

– Вы заплатите за это! – продолжила угрожать принцесса.

– Нет, это Магаратхе придется заплатить обещанное железо в качестве приданного, – безэмоционально ответил мужчина.

– Если вам нужно железо, берите и уходите, – с вызовом произнесла Амрита, пнув лежащий камень под ногой. – Вашему принцу можете сказать, что не нашли меня.

Вдруг говоривший с ней воин снял свою полумаску и показал красивое юное лицо, заставив девушку нахмуриться. Она ожидала увидеть более взрослого мужчину. Но то, что произнес этот водорканец дальше повергло её в шок.

– Я пришел за супругой, а не рудой.

Амрита в шоке поняла, что стоит перед принцем Тэкео, который лично пришел за ней. Она всегда полагала, что её муж уже в годах, потому что Император Акира был одним их самых старых правителей. Он враждовал еще с дедушкой Амриты!

– Вы? – удивленно спросила принцесса, решив, что возможно возраст и не отражает внешность принца Тэкео.

– Я тоже удивлен вашим видом, – произнес супруг, осматривая прозрачные одежды жены. – Полагается, что вы должны носить традиционные одежды Водоркана.

Этот взгляд был смущающим, как и весь вид принца Тэкео. Она ожидала иного, хотя сама не могла объяснить чего. Всё было другим и эти боевые латы, и эта маска, скрывавшая лицо принца, и сам факт его нахождения тут на Магаратхе, а также её будущее стало вдруг таким туманным. Они ведь жестокие военные, подчиненные суровым правилам. Какое её ждет наказание на Водоркане за то, что не спешила к супругу. Смерть?

– Что со мной будет теперь? – сглотнув образовавшийся в горле ком, спросила Амрита.

– Вы займете свое место возле меня и будете соответствовать оказанной вам чести именоваться принцессой Водоркана, – коротко ответил супруг, жестом приглашая в неожиданно открывшийся проем.

Амрита знала, что уровень технологий позволял скрывать некоторые предметы, но все же космический шаттл, появившийся перед ней, удивил принцессу. Она понимала, что покидает Магаратху, но все же до конца не верилось, что её жизнь так круто меняется. Выбора не было, надо принять свою судьбу и покинуть родной мир, но осознать это до конца девушка все еще не могла. Меньше получаса назад она пила чай в компании таких же послушниц, как и она, и вот все меняется. Просто мгновение, и она покинет Магаратху! Взволнованно задышав, глядя на открытый проем шаттла, Амрита маленькими шажками отходила назад, пока не столкнулась с каменной стеной, которая вдруг насмешливо произнесла:

– Неужели ваш священный праздник должен был продлиться так долго, что вы не успели подготовиться к мысли о переезде на Водоркан? Мне казалось, вы уже смирились, что ваша жизнь теперь связана со мной.

Этот голос и насмешка в словах быстро заставили Амриту собраться. Поджав губы, девушка решительно выдохнула и взошла на борт космолета. Она всегда знала, что когда-нибудь Боги перестанут слышать её молитвы, и ей придется встретить свою судьбу лицом к лицу.

Новое испытание для неё началось, как только Амрита вошла в узкое пространство шаттла. Всё было другим, чужим и каким-то бедным. Ровные и голые стены, простые сиденья, которые оскорбили бы и бедняков на Магаратхе, на которые присели воины. Кивнув на кресло рядом с собой, принц Тэкео коротко произнес в передатчик:

– Мы готовы покинуть планету.

Один из воинов положил блюдо с растением на кушетку и прошел к штурвалу. Внезапно за спиной Амриты стал подниматься трап и закрываться проем шаттла. Девушка почувствовала предательские слезы, которые стали катиться по щекам, когда она в последний раз смотрела на родной пейзаж.

Впервые в жизни она покидала Магаратху. Впервые преодолевала сопротивление атмосферы и чувствовала страх. Сидящий рядом супруг во время сильной тряски прижал её рукой в спинке кресла, удержав от падения. Амрита не смогла даже произнести слова благодарности, оцепенев перед неизвестностью.

Внезапно тряска прекратилась. Шаттл словно застыл, и девушка поняла, что оказалась за пределами защитного купола. Взглянув в сторону пилота, она увидела ночное небо, не более. Это даже разочаровывало, хотя Амрита понимала, что в монастыре было только утро, и ночь так быстро наступить не могла. Несколько мгновений спустя звездное небо затмило нечто железное и черное. Корабль. Огромный космический корабль, к которому направлялся шаттл. О, Боги, она и правда улетает за сотни световых лет от Магаратхи.

Некоторое время спустя Амрита опустилась на скромную кушетку, стоящую у смотрового окна. Перед глазами все еще была родная планета. Принц Тэкео провел её в эту комнату, сказав, что у него есть неотложные дела. Всем, что было здесь знакомым Амрите, являлось растение, полученное ею в дар от супруга. Этот интерьер не сильно отличался от функционального шаттла, разве что пространства больше, есть кровать и большое округлое окно. Из украшений лишь цветные прямые линии, украшавшие стены. Девушка обхватила себя руками, чтобы успокоиться, но утешения не нашла. Что теперь будет? Принц сказал, что она должна занять подобающее ей место, но она всегда жила на Магаратхе, и её место было именно там. Каким будет это новое место? Что ей делать? Как себя вести? Чего он ждет от неё? Эти вопросы толкались в мозгу Амриты, пока она рассматривала, как рассвет озаряет знакомые места.

По традиции, все, кто сейчас встречали рассвет, окуривали помещения благовониями, подносили дары изваяниям Богов и проветривали спальни, впуская свежий воздух и благословение в дом. Будет ли её дом таким? Позволят ли ей окуривать помещение благовониями? Сможет ли она петь песни своим Богам? Или будет вынуждена почитать покровителей Водоркана? Как воины они, наверное, поклонялись смерти.

Внезапно в каюту вошел принц Тэкео, все еще облаченный в боевые латы. Казалось, он забыл о её присутствии, и лишь встретившись с ней взглядом, нахмурился. Застыв посередине помещения, принц оглядел пространство.

– Вы голодны? – спокойно спросил мужчина.

– Нет, – тихо ответила Амрита, покачав головой. – Сейчас идет священный пост, я не могу принимать пищу в течение дня.

– Еще какие-то особые правила? – вдруг уточнил Тэкео, чуть вскинув одну бровь.

– Воздержанность во всем, – пожала она плечом. – В еде, словах и чувствах.

– Как долго длится этот период? – спросил принц с легкой нотой удивления в голосе, проходя к скрытой двери гардероба.

– Еще тридцать суток, – сдержанно ответила девушка, глядя на попытки супруга расстегнуть боевой наряд.

– Готов поспорить, что в этот период входит воздержание и от супружеских обязанностей, – хмыкнул Тэкео, стоя к ней спиной и продолжая сражаться с застежками.

– В период поста интимная жизнь недопустима, – смущенно произнесла Амрита, оставаясь на месте.

– Я так и подумал, – мягко хмыкнул принц.

По традиции её мира теперь она принадлежала ему. Его миру и его устоям. Должна поклоняться его Богам и почитать его предков. Если он захочет, он имел право даже сменить ей имя. Этот мужчина обладал абсолютной властью над её телом, душой и будущей жизнью. По традиции Амрита сейчас должна помочь мужу снять латы, помочь искупаться, накормить и ублажить в постели. Лишь в пост она могла избежать последнего, но на Водоркане не соблюдали поста в честь Богов, а значит она должна была забыть все правила своего мира, но Амрита продолжала молча стоять у смотрового окна, глядя как звезда освещает земли Магаратхи.

Любопытство плохая черта, недостойная принцессы, но отражение супруга в окне появилось само. Амрита отчетливо понимала кто перед ней, но её всю жизнь учили, что муж – это Бог. И её божество было прекрасным. Высокий и стройный, принц Тэкео обладал гибким станом и широкими плечами. Свободная и просторная одежда не скрывала достоинств его фигуры, хоть и скрывало многое. Латы открыли простой темный наряд, не украшенный даже тонкой нитью. С удивлением девушка увидела длинные волосы и ниспадающую на лоб челку. Мужчина молча смотрел на её отражение в окне. Поняв, что её только что поймали за разглядыванием, принцесса смущенно опустила взор.

– Раз это необходимо, я позволяю вам придерживаться традиции, – вдруг спокойно произнес Тэкео, чем сильно удивил её. – Тем более большее время мы проведем в полете.

Этот мужчина её удивлял. Амрита ожидала властной решимости, жестокости и агрессии, но принц Тэкео был иным. Спокойном, собранным, учтивым и внимательным. Супруг на удивление спокойно относился к её посту и уважал желание почитать своих Богов. Все это так отличалось от того, что говорили ей о нем.

Они летели на большом корабле, но Амрита предпочитала не покидать каюты, коротая дни, изучая записи о мире, в котором ей предстоит жить и быть принцессой. Водоркан отличался от Магаратхи как камень и цветок. Все, к чему привыкла девушка, было неприемлемо там, где ей придется жить.

Если в дневное время она могла сторониться супруга, то ночами нет. Первый ужин прошел в молчании. Супруг принес поднос с невзрачной на вид едой, сообщив, что по часам она вполне может считать, что пришло время приема пищи. Впервые Амрита пробовала нечто непривычное и с трудом смогла это

проглотить. Они спали на одной постели, и в первую ночь девушка опасливо легла рядом с мужем, но ничего не произошло. Принц произнес лишь одно:

– Я уважаю ваши традиции, но и вы должны отвечать тем же. Когда пост закончится, я жду исполнения ваших женских обязанностей. Нам нужно зачать наследника и как можно скорее.

И уснул. Пока Амрита с ужасом тряслась от перспективы возлечь со своим молчаливым супругом, её муж уже спокойно сопел рядом, даже не сменив позы. Тэкео спал на спине, положив одну руку на грудь, а вторую вытянув вдоль тела. Девушка старалась не шевелиться, чтобы не потревожить сон мужчины и заодно пыталась разглядеть его. Ей было любопытно, да и приглушенный свет отбрасывал причудливые тени на спящего. Вдруг Тэкео тяжко вздохнул, будто чувствовал, что его внешность осматривают, и Амрита, замерев, тихо легла на свою сторону, боясь шелохнуться лишний раз. Достаточно жесткая подушка была мучением. Девушка привыкла спать на боку и не могла улечься с достаточным комфортом. К тому же было ощутимо холодно. Измучившись она все же заснула беспокойным сном, обхватив себя за плечи и подогнув ноги.

Утро было кардинально иным. Девушка согрелась и лежала очень удобно на боку, закинув бедро на нечто теплое. Уже просыпаясь, Амрита потерла нос о свою подушку внезапно поняв, что она движется и говорит.

– Доброе утро.

Сглотнув ком в горле, девушка медленно подняла глаза, уже зная, что увидит. Во сне она фактически залезла верхом на принца Водоркана и более того, обнималась и возможно похрапывала.

– Доброе, – тихо прошептала девушка, медленно сползая с мужчины. – Простите, я не хотела вас тревожить.

Смущение залило щеки девушки краской, жар от которой Амрита чувствовала, словно кто-то опалил её. Несмотря на жуткую растерянность, она заметила, что принц явно спокойно отнесся и к её маневрам, и к нападению. Мужчина спокойно лежал, глядя на Амриту, не выражая никаких чувств. Он не был раздражен или зол, скорее можно сказать, слегка озадачен её поведением. Было не особо понятно, что вызвало его интерес, то что Амрита залезла на него во сне

или что сейчас отползала, словно он ядовитый терн, готовый наброситься в любой момент.

– Я не учел, что вы не привыкли к полетам в космосе, – спокойно и даже как-то отстраненно произнес водорканец. – Иногда бывает чересчур холодно, а порой жарко. Это зависит от объема корабля. Сейчас мы летим на большом крейсере, и здесь прохладно, это изменится, когда пересядем на моё судно. Там теплее.

С ответом Амрита не нашлась, продолжая прижимать к груди размотавшуюся одежду. Поблагодарить? За что? За похищение или разъяснение? Это было неловко, и девушка не находилась с ответом.

Так прошло несколько дней. Днем принц Тэкео часто отсутствовал, но по тому, каким он иногда возвращался, Амрита понимала, что её супруг упражняется. Порой его просторные одежды были в беспорядке, и сам он словно бежал не один час, а иногда он выглядел так, будто даже не присаживался за весь день, настолько его одежда была без единой складки. И он молчал в основном. Ночами они засыпали порознь, но просыпалась в смущении только Амрита. Тэкео как спал на спине, так и встречал утро. А вот девушка находила себя, то тесно прижавшись к нему, то закинув ноги, то вообще верхом на муже. И это несмотря на тот факт, что мужчина озаботился теплыми покрывалами.

– У вас есть какие-нибудь особые ритуалы, о которых я должен знать, как ваш муж? – вдруг спросил принц, ошарашив Амриту вопросом и голосом.

Девушка читала, сидя на кушетке у смотрового окна, не заметив, что супруг вернулся.

– Я… Да, – растерянно ответила девушка, успокаивая бешено застучавшее сердце.

– Простите, если напугал вас, – коротко произнес супруг, глядя прямо на неё, стоя в нескольких шагах. – Так какие ритуалы мне надо исполнить?

– Вы ничего делать не должны, – смущенно пробормотала Амрита. – Достаточно вашего обычая. На Водоркане, наверное, тоже есть ритуал?

– Да, – коротко сказал Тэкео. – Вы, как моя супруга, в первую ночь в новом доме должны произнести клятву и получить в ответ мою. И, конечно же, быть верной этой клятве до конца жизни. Так что советую подумать над словами, которые вам предстоит произнести через некоторое время.

Амрита застыла, глядя на своего мужа-незнакомца. Опустив глаза, она задумалась. Клятва? Ему? Девушка не знала, в чем она могла поклясться, что будет исполнять до конца жизни. Он был водорканцем! Даже более того! Он был принцем Водоркана! Эта Империя воевала с её миром не одну сотню циклов, и теперь она должна принести клятву ему?!

Но он был и её мужем. На Магаратхе муж – это Бог. Подняв взгляд на своего супруга, Амрита поняла, что Тэкео так же изучает её и, наверное, задает такие же вопросы себе.

– Мы можем поговорить откровенно? – тихо спросила она, поняв, что по сути очутилась в ловушке и не понимала, как быть. Но в этой ловушке она была не одна!

– Конечно, – коротко кивнул Тэкео и медленно подошел к ней, присев рядом на длинную кушетку, которую облюбовала Амрита за последнее время.

С чего начать разговор девушка не знала. Её жизнь так круто поменялась, что она не понимала, что всё это всерьез и надолго.

– Как вы узнали о помолвке? – начала девушка издалека, разглядывая своего супруга. Этот мужчина волновал её и не всегда в хорошем смысле этого слова.

– Мне сообщили об этом когда прибыли ваши архитекторы, для переделки моего дворца, – ответил Тэкео с едва уловимым сарказмом.

Ясно без слов, что принц узнал о союзе самым последним, ибо Амрита уже рыдала навзрыд, когда мастера покидали Магаратху.

– Вы злитесь на меня из-за задержки? – печально спросила она, опустив глаза, не сумев выдержать прямого мужского взгляда.

– Мне стоит это делать? – странно уточнил Тэкео.

– Я…

Оборвав речь, девушка вскочила на ноги и заметалась по просторной каюте, перед сидящим супругом.

– Я не хотела этого брака, но отец настоял, – взволнованно произнесла Амрита. – Очевидно, что и вы не в восторге от этой ситуации. Я была так удручена перспективой стать женой врага, что умоляла отца не отсылать меня на Водоркан.

Откровенные слова лились из уст девушки, пока она расхаживала перед мужчиной, не глядя на него. Все, что произошло после похищения, сбивало с толку принцессу, и Амрита не могла собраться с мыслями. Ей казалось, что жизнь будет сплошным страданием, а на деле получилось, что её уважали и проявляли внимание.

– Вы вправе осуждать меня за задержку, но поймите, я вас совсем не знала, да и сейчас вы словно закрытая книга, – произнесла тише принцесса, останавливаясь и взглянув на супруга.

Тэкео молча рассматривал застывшую девушку. О чем он думал, она не знала и не могла предугадать.

– Вы правда болели? – спокойно уточнил он.

– Скорее довела себя до истощения слезами, – понуро призналась Амрита, смущенная былой реакцией. – Я ожидала страданий и издевок, считая, что мой муж обязательно будет ненавидеть меня.

– За что вас ненавидеть? – с едва заметным недоумением поинтересовался принц.

– За то, кто я, – печально ответила девушка, присаживаясь на место.

– А кто вы? – с легкой иронией вновь спросил Тэкео.

– Я принцесса Магаратхи, – произнесла Амрита так, словно он этого не знал ранее.

– Это не так, – мягко хмыкнул мужчина, озадачив её. – Вы моя супруга и принцесса Водоркана. С момента нашей свадьбы вы стали той, жизнь которой я буду оберегать до последнего вздоха. Вы Амрита Миямото, будущая императрица и мать наследника трона. Вас будут уважать и почитать, а те, кто осмелится решить иначе, станут не только моими врагами лично, но и врагами Империи. Если вдруг кто-либо посчитает вас менее значимой фигурой, то я не задумываясь объявлю войну вашему обидчику. Водоркан начинал войны и по меньшим причинам, а уж защитить ваше имя для меня честь.

Пока Тэкео произносил эти слова, Амрита от удивления открывала рот. Она привыкла быть «одной из…» Одной из принцесс Магаратхи, одной из дочерей могущественного отца, одной из женщин дворца, одной из младших обитательниц монастыря, но никогда никто не говорил ей подобных слов.

– Никогда не забывайте этого, – серьезно продолжил принц, глядя в глаза супруге. – Я прошу вас быть сдержанной на людях в словах и чувствах, ибо вы, как моя супруга, представляете позицию Императорского двора. Всё, сказанное вами, покажет окружающим положение дел в семье и Империи. У нас много врагов, и они несомненно будут искать возможность нанести удар.

Впервые от Амриты ждали чего такого серьезного. Она вдруг поняла, что быть супругой Тэкео – это не только существовать с ним на одной территории и просыпаться в неловких ситуациях, но и начало новой жизни, где от неё будет зависеть так много.

– Я никогда не думала, что вы видите наш брак таковым, – смущенно произнесла девушка.

– А чего вы ожидали? – нахмурился Тэкео. – Заточения? Пыток?

Амрита пожала плечом, явно намекая, что именно эти картинки представали перед ней, когда она узнала, за кого выходит замуж.

– Я не ваш надзиратель или тюремщик, моя принцесса, – хмыкнул мужчина. – Я просто ваш муж, но у меня есть обязательства, которые вы должны будете так же соблюдать. Во всем остальном, надеюсь, наша приватная жизнь не будет сильно отличаться от других семей.

Девушка не нашлась, что ответить и лишь смущенно кивнула. Пока пост длился, у неё было время привыкнуть к присутствию супруга. Через несколько часов они покинули большой корабль и переместились на судно меньшего размера. Амрита застенчиво ждала, пока её супруг простится с молодым мужчиной, с которым у него явно дружеские отношения. Тэкео просил передать слова благодарности родителям. Что это был за парень, и кто его родители, девушка не знала, а на все вопросы муж сообщил, что познакомит её с этой семьей позже.

Новая каюта была оснащена по космическому скупо, но лаконично. Все функционально и максимально убрано в скрытые ниши, открывая пространство для глаз, и широкую низкую постель. Полет на новом судне был другим. Тэкео пояснил, что корабль принадлежит ему, так что он будет больше отсутствовать, занятый делами. Ужинали они так же вместе, обсуждая малозначительные события. В основном Амрита спрашивала о том, что узнала о Водоркане, а супруг объяснял, как это применяется на деле.

Ночи стали другими. Судно было меньшего размера, и теперь девушка не жалась к мужу в поисках тепла. Даже наоборот раскрывалась и мучилась жаждой. Как ни странно, мужчина стал уходить еще до того, как она проснется. Наверное, раньше она его задерживала своими приставаниями.

– Мы летим на Кионару? – однажды спросила Амрита, беспокоясь, что из вещей на ней лишь одна смена одежды, в которой её собственно и похитили.

– Я решил, что пока мы не уладим наши разногласия, появляться перед Императорским двором не стоит, – спокойно ответил Тэкео. – Вы должны привыкнуть ко мне, как к супругу, и принять судьбу. Но в целом мне бы хотелось представить вас отцу, когда вы уже будете носить ребенка. Это обезопасит вас и всю Империю от волнений.

Новость о скором материнстве была шоком. Амрита застыла с расширенными глазами, таращась на мужчину, который просматривал в планшете какие-то документы.

– Амрита, вы должны понимать, что будь моя воля, я дал бы вам столько времени, сколько вы бы пожелали, но у нас его и так мало, – продолжил принц, хмурясь все больше. – Наш брак состоялся достаточно давно, и все ожидают появления наследника. Если мы появимся при дворе даже без намека на беременность, это может быть расценено неверно, и тогда пострадаем все мы. До тех пор, пока вы не будете готовы принять меня как супруга и не осчастливите новостью о беременности, мы поживем в Нагато – это провинция, которой я управляю с двадцатого цикла.

Двадцать циклов, это ведь совсем дитя. И его отправили управлять провинцией? Иными словами, он давал ей время свыкнуться с мыслью о браке и ожидал, что она быстро зачнет, и лишь потом будет знакомить её с семьей. Что ж, на Магаратхе все делалось с точностью до наоборот.

– Это стандартная процедура? – сдержанно уточнила девушка.

– Нет, я стараюсь действовать максимально корректно в тех условиях, в которые вы нас поставили, – достаточно жестко произнес Тэкео, вернувшись к своим делам.

Иногда её супруг мог таким образом прекратить общение. Он просто отвечал на вопрос и не задавал встречный, занимаясь делами. Через время Амрите казалось, что она назойливо допрашивает супруга, что было недопустимо для неё. Все чаще она испытывала смущение, понимая, что правила общения Водоркан практикует иные, нежели те, к которым приучили её.

Прибытие в Нагато было скомканным. Девушка волновалась о том, что увидит и кого встретит. Её отец был не просто главой Магаратхи, её Раджой, но и обладателем многочисленного гарема. Амриту волновал вопрос других женщин, которых она могла встретить в доме мужа. За время путешествия она привыкла засыпать и просыпаться рядом с Тэкео, и мысль о том, что сейчас все изменится, была тревожащей. По сути она не хотела вновь оставаться одна в незнакомом месте.

Спустившись с трапа корабля, Тэкео повел её в скромный по размерам дворец, лаконичный и простой с виду. Их встретили несколько слуг, которые поклонились, когда супруги проходили мимо. Внутреннее убранство помещений удивило принцессу Магаратхи, ибо казалось, что сюда либо только-только

въехали и мебели поэтому нет, либо здесь делали ремонт.

– А где вся мебель? – тихо спросила девушка, рассматривая пустые стены просторных помещений с высокими потолками.

– О, на этот вопрос любой из обитателей дворца ответит вам, что вся мебель находится в покоях моей супруги, – достаточно иронично ответил Тэкео, ведя девушку за собой.

Амрита нахмурилась. У него была первая жена? Ей не говорили, что она будет второй супругой. Это удручало, но девушка привыкла к подобному на Магаратхе, вот только ей казалось, что Водоркан не поддерживал многоженства. Расстроившись, что у Тэкео явно была любимая женщина, Амрита, опустив голову, последовала за мужем знакомиться с той, которая всегда будет первой. Даже если она не официальная супруга, а всего лишь любовница, она все равно будет стоять между стоять ней и принцем.

Едва Тэкео открыл двойные двери, на которые девушка не обратила внимание, как от удивления раскрыла рот. Всё внутри было так, словно она никогда не покидала родной мир. Магаратха во всем её великолепии и блеске предстала перед Амритой.

Это было, словно вернуться домой. Снова стать счастливой и беззаботной.

– Эти апартаменты были выполнены вашими архитекторами и ждали свою хозяйку с момента свадьбы, – спокойно произнес принц, глядя больше на реакцию девушки, чем разглядывая интерьер. – Как видите, шутка про мебель удалась.

– Я…

– Вы подумали, что здесь живет другая женщина? – тихо спросил Тэкео и, увидев несмелый кивок, продолжил. – Традиции Водоркана подразумевают брак в его классическом эксклюзивном понятии. Один мужчина – одна женщина. Поэтому так важно зачать наследника, ведь иной возможности иметь детей у меня нет, да и у вас тоже. Прошу, осматривайтесь и располагайтесь, все, что будет нужно, вам предоставят тот час.

С этими словами принц покинул спальню. Несмотря на великолепный и такой родной вид своих комнат, девушку сейчас волновало другое: а где спит ее супруг?

Глава 3

Тэкео

Ждать окончания поста было тяжко. Супруга оказалась очень чувственной и мягкой девушкой, к которой хотелось прикоснуться. Раньше он за собой таких порывов не замечал. У него были любовницы, но принц всегда относился к ним как к чему-то привычному. В тот момент, когда он стал женатым мужчиной, Тэкео прервал все контакты с женщинами, ибо это могло оскорбить его супругу, а принц не хотел поставить её в неловкое положение. С тех пор прошло четыре цикла, и ожидание несколько затянулось, так что мужчина полагал, что это временное неудобство, а эта тяга ослабнет, едва в его жизнь вернется стабильный секс. До похищения супруги ему помогали тренировки и медитация, но во время обратного полета проверенные средства перестали действовать. Тридцать суток, надо было ждать тридцать суток. В целом, это просто песчинка в пустыне его ожидания, которое длилось уже приличное время, но первая совместная ночь показала, что выдержка может подвести Тэкео.

Чтобы уснуть, мужчина просто ложился и расслаблялся, ожидая, когда сон придет к нему. Это была своего рода медитация, когда по очереди расслабляются все конечности и параллельно с контролем дыхания приходит нужный результат, но не в тот раз, когда Амрита смущенно и боязливо легла рядом. Чтобы показать, что он не опасен, Тэкео просто застыл, приготовившись уснуть, но девушка его удивила, приподнявшись и став рассматривать его. В первый момент он думал, что она хотела напасть на него во сне, все же они были представителями враждующих миров, хоть Тэкео не воевать с Амритой хотел. Совсем наоборот.

Рядом с супругой мужчина чувствовал нежный тонкий аромат, шедший от её роскошных волос. Лицо девушки было открытым и мгновенно отражало все, о чем она думала, не скрывая мыслей. Ожидание становилось мучительным и

томительным. Едва Амрита приблизилась к нему в первую ночь, этот дивный аромат окутал его и принес с собой сотню желаний. Тэкео захотелось прикоснуться и поцеловать её. Это было странным, ибо принц никогда не целовал своих любовниц. Собственные чувства раздосадовали мужчину. Что это было? Тоска по женскому теплу или что-то иное? Когда осмотр закончился, супруга, замерев от его вздоха сожаления и печали, улеглась на свою половину широкой постели. Тэкео расстроился, что она отдалилась, но спустя несколько мгновений девушка заворочалась тихо вздыхая от неудобства ложа. Принц уже готов был предложить дополнительный комфорт, как Амрита заснула.

Решив не будить супругу, Тэкео уставился в потолок каюты, мысленно отсчитывая тридцать суток. За это время они достигнут заданной точки, где их ждет его корабль и команда, и вернутся на Нагато. Кионара пока могла подождать. Посоветовавшись с отцом во время полета к Магаратхе, Тэкео решил, что прибудет ко двору лишь имея стопроцентные гарантии появления наследника. Если, конечно, обстоятельства не сложатся иначе. Взойти на трон принц не спешил, и ему хотелось еще побыть сыном рядом с отцом.

– Когда ты сам станешь отцом, ты поймешь многие мои поступки, – однажды произнес Император.

Прислушавшись к мерному дыханию Амриты, он представил себя отцом. Мысль пока никак не отозвалась в душе принца, а вот процесс становления отцовства – да. Печально вздохнув, Тэкео вновь отсчитал тридцать суток в уме и тихо заскулил от долгого ожидания. Мысленно приказав себе забыть о неудобстве наливающегося паха, мужчина твердо решил спать и вернуться к мечтам о сексе через положенный срок и не сутками раньше. Едва он уснул, как почувствовал, что Амрита прижалась к его боку. Сон слетел с принца, словно настало утро, и тренировки были в разгаре. Мгновенно поняв, что она замерзла, Тэкео обнял девушку и только потом понял в каком положении оказался сам. Мягкая, сонная и согревшаяся супруга вновь принесла с собой тонкий экзотический аромат, который заставил мужчину вспомнить, что он спал один последние четыре цикла. Тридцать суток сейчас казались ему тридцатью циклами.

Тэкео всегда спал спокойно, часто просыпаясь в той же позе, что и засыпал, но Амрита не походила на него. Супруга крутилась и ворочалась, постоянно пробуждая его. Волосы окутывали его словно река, также мужчина четко ощущал манящие изгибы девушки, которые и так не располагали ко сну. Ближе к утру его нареченная просто забралась верхом, обхватив ногами и положив

голову ему на грудь. Её одежда задралась и Тэкео понял, что до консумации брака он может просто не дожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandrova_vera/klyatva-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить